

КОНСТАНТИН ЛАПТЕВ

ВЫДАЮЩЕМУСЯ мастеру советского вокального искусства народному артисту СССР Константину Николаевичу Лаптеву исполнилось 75 лет. 16 лет отдал артист Кировскому театру. На нашу сцену он пришел в 1952 году, имея опыт работы в Одесском оперном театре и в театре оперы и балета им. Шевченко в Киеве.

17 партий исполнил Константин Лаптев на Кировской сцене, оставив яркий след в истории нашего театра, в музыкальной культуре Ленинграда и всей страны, создав выдающуюся галерею вокально-сценических образов.

Первое выступление Лаптева в Ленинграде, еще как гастролера, состоялось в 1956 г. в опере Д. Верди в партии Амонасро — одной из наиболее любимых певцом. Артист решил ее в героическом плане. Его Амонасро был воином-патриотом, личностью яркой, исполненной благородства и достоинства. В нем не было ничего необузданного, дикого, коварного. Любовь к Родине, страстное желание видеть ее свободной было высокой цели он готов был без колебания отдать свою жизнь, привести в жертву любимую дочь.

В течение 36 лет исполнял Лаптев партию Жермона («Травиата» Д. Верди). Его Жермон был нетрадиционно привлекателен по своим человеческим качествам. Этого Жермона привела к Виолетте страстная любовь к сыну, желание его спасти. Рассказ о дочери звучал не выду-

манной историей, призванной разжалобить Виолетту, а доверительной исповедью любящего и страдающего отца. В своем герое певец неожиданно раскрывал глубокую человеческую драму.

Возможностью создания подлинно драматического характера привлекал Лаптева и Ренато («Бал-маскарад» Д. Верди). Убедительно показывал певец трагедию благородной, кристально чистой души, потрясенной неверностью жены и обманом друга, не раз обязанного ему жизнью. Произведения Верди занимали особое место в репертуаре Константина Лаптева. В них находил он сильные, яркие характеры, пылкие, страстные, напряженно-драматические ситуации.

Среди вердиевских ролей, несомненно, самой значительной для певца был Риголетто. В баритональном репертуаре трудно назвать другую партию такой драматической насыщенности. Лаптев создал характер глубокий, сложный и трагический. Его Риголетто — человек, наделенный чуткой, гордой душой, острым умом, талантом. Маска шута для него оскорбительна. Вынужденный служить игрушкой в руках людей ничтожных и презренных, он мучительно страдает и ненавидит, борется за свое человеческое достоинство и за свою дочь. Лаптев не прибегал здесь к внешним приемам драматизации, не подчеркивал уродства своего героя. Трагедия Риголетто заключалась не в его физической немощи, но в общественном положении.

Каждый жест, каждое движение певца на сцене всегда продумано, значимо. Главным средством создания характера был голос, тончайшая фразировка, свободное владение всеми средствами певческого аппарата, умение одной-несколькими вокальными фразами создать характер, передать состояние, через богатство интонаций раскрыть духовный мир человека.

Над каждой своей ролью Лаптев работал долго и тщательно. Раз найденное никогда не было для него окончательным. К пятидесятому спектаклю певец готовился столь же вдумчиво и творчески, как и к премьере.

Среди исполненных драматизма героев Лаптева Эскамильо («Кармен» Ж. Бизе) выделялся особой цельностью и оптимизмом. Гордый испанец, бесстрашный и дерзкий в бою, прямой и открытый в отношениях с людьми, исполненный жизненной энергии, он приносил на сцену ощущения праздника, воплощая в себе непобедимый дух народа.

При всем различии персонажей, созданных Константином Лаптевым, их объединяет романтическая приподнятость, одухотворенность, страстность. Они наделены пламенной душой и истинным благородством.

Лаптев — художник — романтик. Поэтому, очевидно, в русском репертуаре любимым его героем стал Демон («Демон» А. Рубинштейна). Именно в этой роли 5 февраля 1968 года певец последний раз вышел на сцену Кировского театра. Демон у Лаптева — могучий, прекрасный дух, оскорбленный и гонимый, с высоты своей гордой свободы отвергающий мир с богом. От холодных горных вершин приводил певец своего героя на землю, от отрицания и скепсиса, через героинку любви — к надежде и вере, а затем к трагическому крушению. Любовь преображала Демона. Гордыня, презрение к людям, вызов небесам — все переплавлялось в чарующую нежность. Полюбив, Демон познавал и человеческие муки, но с нечеловеческой силой.

Близка дарованию Лаптева была и музыка П. Чайковского. Образ Мазепы принадлежит к числу наиболее интересных и неожиданных созданий певца. Гордый, властный гетман был наделен им страстной, любящей душой. Жажда власти и всепоглощающая любовь боролись в этой душе. Бла-

городство духа, присущее героям Лаптева, было отчасти свойственно и Мазепе. Этот Мазепа не столько предавал, сколько заблуждался.

Чувство глубокой ответственности за каждое выступление, за спектакль в целом, предельная преданность своему делу всегда отличали Константина Лаптева. Для него не существовало «маленьких» партий. Выступление певца в партии Венецкого гостя («Садко» Н. Римского-Корсакова) стало событием. Здесь сказалось умение певца в небольшом эпизоде создать законченный, яркий образ. Песня Венецкого гостя звучала гимном жизни, творчеству, она концентрировала в себе самые светлые, жизнедающие, жизнепобеждающие мотивы оперы. Это был праздник вокала, торжество певческого мастерства артиста.

Надолго запомнилась и маленькая роль Советского офицера («Судьба человека» И. Дзержинского). Скорбная мелодия траурной песни исполнялась певцом удивительно проникновенно, с чистотой русской широты и задушевностью, звучала лирическим реквиемом памяти героев.

Камерный репертуар певца обширен и разнообразен. Здесь русские романсы и неаполитанские песни, зарубежная классика и произведения советских композиторов.

Простившись с публикой, певец остался верен своему любимому искусству. Свой огромный опыт, мастерство он передает молодежи в стенах Ленинградской консерватории.

Можно было бы еще долго рассказывать о работах певца на нашей сцене, но Константин Николаевич Лаптев не только талантливый вокалист. Он являет собою высокий пример актера-гражданина, коммуниста. Константин Николаевич всегда принимал самое активное участие в общественной жизни театра, в работе партийной организации. Его волновало не только собственное выступление, но и в целом творческое лицо театра.

Все насущные проблемы коллектива всегда воспринимались им как глубоко личные. Сам будучи образцом подлинно творческого, предельно ответственного отношения к делу, он неприемлем ко всякого рода проявлениям халатности, равнодушия, безответственности. Выступления Лаптева на собраниях, конференциях и сейчас носят принципиальный характер, поднимают вопросы, насущные для жизни коллектива.

Уже 11 лет Константин Николаевич Лаптев не выступает на сцене. Он имеет большую педагогическую нагрузку в консерватории, но тем не менее почти каждый день приходит в театр, в курсе всех дел коллектива, старается помочь своим опытом и знаниями. Он по-прежнему активный член нашей партийной организации.

Л. САВИЦНАЯ

На снимках: К. Лаптев — Демон (слева) и Риголетто (справа).

11 34 Сов. Искусство, 1979, 12 стр.